

М. М. Шитиков

ТОРГОВЛЯ СУКНОМ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

(По данным книги счетов Дж. Бадоера)

Данная статья продолжает анализ ассортимента товаров, продававшихся венецианскими купцами на константинопольском рынке в первой половине XV в.¹ Самая крупная группа товаров — ткани (32,3% от всего товарооборота, зафиксированного в книге счетов Бадоера). Ткани в большинстве случаев (99,87% от стоимости) поступали к Бадоеру с запада, и в первую очередь из Венеции.

Наводнение константинопольского рынка привозными итальянскими, фландрскими, английскими тканями сыграло пагубную роль в судьбах византийского текстильного производства и византийского города в целом — это факт общеизвестный². Книга счетов Бадоера служит наглядным подтверждением этому и позволяет конкретизировать наше представление о торговой ситуации в Константинополе незадолго до турецкого завоевания.

Наряду с сукном, Бадоер торговал шелковыми тканями³, бумазеей, холстом; также, хотя и в очень небольшом количестве, — тканями восточного происхождения⁴. Основой торговой мощи венецианского купечества и одним из важнейших источников его прибылей было сукно. Из товаров, полученных Бадоером из Венеции, 82,9% от стоимости составили сукна. За три с половиной года через руки Бадоера прошло около 40 тыс. штук сукна (1266 «штук»⁵ стоимостью 95 930¹/₂ перперов, что составляет 73,95% стоимости упомянутых в его книге счетов тканей и 23,8% его товарооборота в целом)⁶.

В Константинополе и его окрестностях венецианские купцы сбывали сукно различного происхождения (табл. 1). Доля испанских сукон на константинопольском рынке в нашей таблице завышена, ибо в ней учтены полные результаты «viazo de Maioricha». Если включить в таблицу лишь ту часть привезенного с о. Мальорки сукна, выручка с которой составила долю Бадоера (3/20), то доля испанских сукон составит 4,6%, англо-фландрских возрастет до 19,4%, итальянских — до 76%.

Венецианская торговля сукном на Леванте была посреднической. Сукноделие в Венеции начало развиваться с конца XIV в.

Таблица I

Характеристика сукон, упоминаемых в книге счетов Бадоера

Происхождение	Стоимость в перперах	Доля, %	Количество, шт.
I. Англо-фландрские (de Londra, de Fiandra, vervi, loesti, de Sex, Chomines)	15 724 $\frac{1}{4}$	16,40	261
II. Испанские (валенсийские, мальоркинские)	17 729 $\frac{5}{8}$	18,50	363
III. Итальянские:			
а) флорентийские	10 516 $\frac{7}{12}$	10,95	78
б) ломбардские (Мантуя, Бреша, Виченца, Пистойя)	18 162 $\frac{1}{4}$	18,90	181
в) венецианские	3 617 $\frac{5}{8}$	3,75	28
г) бастарди	29 944 $\frac{1}{3}$	27,00	304
д) прочие	4 295 $\frac{19}{24}$	4,50	51
Итого	95 930,11	100,00	1266

в результате протекционистских мер государства, но в 1421 г. выпуск сукна составил менее 3000 штук (в 1569 г.— 26 500) ⁷. В XIV в. в импорте преобладали «panni franceschi e oltramontani». Пеголотти упоминает как места их изготовления 13 городов Франции, 8 Фландрии и только 4 итальянских города (Милан, Комо, Венеция, Флоренция) ⁸. Снижение доли фламандских и французских сукон в итальянском экспорте на Левант, видимо, объясняется ростом сукноделия в итальянских городах. Сукно местного производства Бадоер не упоминает.

Уровень цен на сукно зависел от места производства ткани, ее качества, расцветки, сохранности, а также от сроков и способа уплаты и деловых качеств покупателя. Наиболее высоко ценились флорентийские сукна из тонкой шерсти (табл. 2).

Покупателями сукна в Константинополе были греки (в том числе и приехавшие из других городов — Адрианополя, Агатополя, Месемврии, Кандии), на их долю приходилось 19 712 $\frac{1}{2}$ перпера; евреи — 11 939 $\frac{7}{12}$ перпера; турки (и «мавры») — 5083 $\frac{5}{12}$; влахи и болгары — 1111 $\frac{19}{24}$; венецианцы — 5803 $\frac{11}{24}$; генуэзцы (в том числе и из Адрианополя) — 15 274 $\frac{7}{12}$; флорентийцы — 257 $\frac{1}{8}$; каталонцы — 2961; прочие иностранцы западного происхождения (в том числе из Бруссy и Адрианополя) — 13 663 $\frac{1}{3}$. Остальное сукно было Бадоером отослано, передано другим купцам или отправлено за пределы Константинополя (на о. Крит, Кипр, в Адрианополь, Каффу, Самсун).

Очень редко сукна покупались для личных нужд ¹⁴, как правило, их брали для перепродажи. Сукна, привозимые из Венеции, прежде чем дойти до потребителя, не раз переходили из рук в руки. Если лавочники и портные — в основном, греки ¹⁵ — сбывали

Средние цены на различные виды сукон по книге счетов Бадоера*

Наименование сукон	Цена за штуку сукна в перперах	Количество штук сукна
Флорентийские:		
а) fini**	178	34
б) fra garbe e fine	102	11
в) de garbo***	83	6
Миланские	159 ² / ₃	4
Скарлати****	145	2
Мантуанские	133 ² / ₃	38
Черные, основа из трех нитей	106	20
Падуанские	104 ¹ / ₂	86
Виченцские	97	3
Венецианские	92 ¹ / ₃	11
Бастарди*****	85 ¹ / ₂	302
Пистойские	78 ³ / ₄	2
Верви*****	77	91
Фландрские	76 ¹ / ₃	13
		(в том числе одна штука mescio da ran- to*****)
Пармские	75 ¹ / ₃	5
Брешанские	52 ¹ / ₂	27
Мальборкинские	52	316
Люести*****	46 ¹ / ₂	113
Коминес*****	40	20
Валенсийские	23	45

* Учтены все партии, о которых в книге счетов сохранились сведения о цене (часть сукна, упоминаемого Бадоером, была им отослана или передана другим купцам по поручению владельца).

** Из тонкой шерсти, скорее всего из английской.

*** Из шерсти, привезенной из стран Магриба (вероятно, и из Испании).

**** Окрашенные кошенилью в пурпурный цвет. По G. De Poerck⁹, *escarlato* — фламандское слово, означавшее особый сорт сукна из тонкой шерсти, непременно окрашенного кошенилью. На практике это название утвердилось за пурпурными тканями.

***** Ткани «бастарди» названы так за свой смешанный характер. Уток тканей был из натертых (*ointe*) нитей, а основа — сухой (*seche*)¹⁰. Наименование встречается и в северной Франции, но происхождение этого сукна не ясно. Луццатто не упоминает «бастарди» среди тканей англо-фламандско-французского происхождения, и можно предположить, что их изготовляли в Италии. В Венеции эти ткани обычно красили и подвергали ровнению¹¹.

***** Сукна «верви», «коминес» выделялись в маленьких фландрских городах по р. Лису — Wervicq, Cmines¹².

***** Пестрая, из Гента.

***** Английское сукно, чаще всего вывозившееся в Сирию¹³.

сукно, купленное у Бадоера, в розницу, то купцы — евреи, греки, генуэзцы¹⁶, каталонцы и другие конкуренты венецианского купечества выполняли роль посредников-перекупщиков. Особое место занимали купцы из Адрианополя, Брусссы, Агатополя, Кандии и других центров, обменивавшие свой товар на сукна или закупавшие сукно для вывоза из Константинополя.

Эта торговля приносила Бадоеру в среднем 14,1% прибыли (мантуанские сукна — свыше 30%, а черные — в 1438 г. и падуанское — в 1439 г. — свыше 20%. Однако «лоести» дали небольшой убыток — около 0,3%). Видимо, разрыв в ценах между Венецией — основным экспортным центром — и Константинополем был достаточен для получения устойчивых и довольно высоких прибылей. Расходы на перевозку составляли в среднем всего 1,66% (3000 км морем) — 2 перпера со штуки или $\frac{1}{18}$ перпера с лиры веса (одна штука флорентийской ткани весила $38\frac{1}{8}$ лиры, или около 18,3 кг, а «лоести» — почти 17 лир, или около 8 кг, но перевозка флорентийских тканей «на вес» обходилась в 1,3% от выручки, а «лоести» — 1,9%). Остальные торговые расходы не превышали 4—4,5% с выручки.

В Константинополь шли сукна определенных расцветок (иногда упоминаются даже ткани «*acholoradi per Grezia*», «*per Turchia*»): алые, розовые, лиловые, синие, лазурные, голубые, зеленые (темного, светлого, фисташкового оттенков), темные и черные. Интересно отсутствие бело-желто-коричневых оттенков. Каждая штука сукна была выкрашена в один цвет (в отличие от шелковых тканей).

Обработка (окраска, ровнение) частично происходила в Венеции¹⁷. При этом имелись случаи переделки венецианских и пистойских сукон по-флорентийски¹⁸, навески флорентийских печатей¹⁹ на падуанское сукно.

Сукна западного (в основном, итальянского) происхождения безраздельно господствовали в XV в. на константинопольском рынке. Лишь некоторые косвенные данные (упоминание Бадоером красильщиков, стригальщиков) позволяют предположить, что производство сукна имело место в Константинополе и Пере. О льняных и шелковых тканях местного производства²⁰ мы располагаем большими сведениями. Видимо, не случайно увеличивается экспорт из Константинополя на запад текстильного сырья, значительно опережающего по стоимости традиционные восточные товары, — пряности, благовония, медикаменты²¹. Но эта группа товаров заслуживает специального рассматривания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Основной источник, использованный в статье, — Badoer, см. также: М. М. Шитиков. Торговля продовольствием в Константинополе и его окрестностях в первой половине XV в. (по данным книги счетов Джакомо Бадоера). — АДСВ, вып. 8, 1972, стр. 120—127.

² D. A. Zakythinou. Crise monétaire et crise économique à Byzance du XIIIe au XVe siècle. Athènes, 1948, p. 38; Б. Т. Горянов. Поздневизантийский феодализм. М., 1962, стр. 246.

³ Бадоев продал в Константинополе около 650 м бархата, атласа, дамаскина (23 штуки в среднем по 40 braccia в каждой; одно braccio в Венеции равно 1,13—1,14 braccio во Флоренции, составляющего $\frac{2}{3}$ английского ярда, который, в свою очередь, равен приблизительно 70—71 см. См. об этом: F. Edler. Glossary of Medieval Terms of Business. Cambridge — Mass., 1934, p. 52) на 6994 перпера 19 $\frac{1}{2}$ карата, а также 449 «ящичков», или около 43 тыс. м вуалей (в «ящичке» 12 вуалей по 26 palmi каждая; одно palmo составляет примерно 30 см. — F. Edler. Glossary..., p. 59, 202), т. е. легких головных покрывал из шелка (G. Luzzatto. Storia economica di Venezia dal XI al XVI secolo. Venezia, 1961, p. 175), изготовленных мастерами — velettaio, входившими во флорентийский цех Por Santa Maria (F. Edler. Glossary..., p. 311), а также в Болонье (F. B. Pegolotti. La pratica della mercatura. Ed. A. Evans. Cambridge — Mass., 1936, p. 209, 432) на 24 930 $\frac{5}{8}$ перпера.

Шелковые ткани (draparia de seda) первоначально выделялись на востоке и сохранили восточные наименования, но теперь местом их изготовления стал запад. К Бадоеву они поступали, как правило, из Венеции. Место их изготовления обычно не указывается, упоминается лишь «zetanin verde aveluda vermeio e verde brochado d'oro da Chologna», т. е. из Кельна. — Бадоев, но нам известно, что в 1421 г. венецианский Сенат запретил ввоз и вывоз из Венеции шелковых тканей невенечанского происхождения (G. Luzzatto. Storia economica..., p. 192—193). Вряд ли этот запрет имел абсолютное значение, но можно предположить, что поступающие к Бадоеву шелковые ткани выделялись в самой Венеции.

⁴ Бадоев упоминает следующие ткани: 1) камлот; по В. Гейду (W. Heyd. Histoire du commerce du Levant, II. Leipzig, 1923, p. 703, 704), камлот — первоначально сукно из верблюжьей шерсти (выделялся на Ближнем Востоке, в частности в Малой Азии, из козьей шерсти), две штуки которого (66 м) были куплены его агентом в Самсуне и перепроданы в Трапезунде (Бадоев, p. 306. 307); 2) тафу — шелковую ткань типа аксамита (F. B. Pegolotti. La pratica, p. 434), продававшуюся по цене, близкой к ценам на вуали; 3) бокасини — легкую льняную ткань (W. Heyd. Histoire..., p. 702); 4) полотно, присылавшееся Бадоеву небольшими партиями из Кафы.

Доля всех этих тканей составляла по стоимости лишь 0,13% товарооборота тканей у Бадоева. Между тем в XIV в. в Константинополе ассортимент восточных, особенно шелковых, тканей был весьма широким (F. B. Pegolotti. La pratica..., p. 33—40).

⁵ Каждая штука (раппо) сукна должна была заключать в себе 54 pichi. Одно пико равно $\frac{6}{7}$ венецианского локтя или двум английским футам (F. Edler, Glossary..., p. 52), т. е. около 61 см.

⁶ Об этой крупной операции венецианских купцов, обитавших в Константинополе, см.: Бадоев, p. 522, 524, 743, 799.

⁷ G. Luzzatto. Storia economica..., p. 257.

⁸ F. B. Pegolotti. La pratica..., p. 37.

⁹ G. De Poerck. La draperie médiévale en Flandre et en Artois, v. II. Brügge, 1951, p. 213.

¹⁰ Ibid., p. 17.

¹¹ Бадоев, p. 772, 774.

¹² G. De Poerck. La draperie..., p. 16.

¹³ F. C. Lane. Andrea Barbarigo Merchant of Venice. 1418—1449. Baltimore, 1944, p. 61.

¹⁴ В мае 1438 г. мегадук Лука Нотара закупает 8 пико (почти 5 м) тонкого флорентийского лилового сукна за 26 $\frac{2}{3}$ перпера (около 180 перперов за штуку). — Бадоев, p. 135.

¹⁵ Многочисленные drapieri (торговцы тканями) — Димитрий Гливани, Тодаро Макримали, Коста Манкропуло и др., а также портные, закупавшие сукно мелкими партиями и расплачивавшиеся в несколько приемов (типа Микали Катафити и его компаньонов).

¹⁶ В то же время Бадоев ни разу не закупал сукна ни у генуэзцев, ни у других иностранцев. Очевидно, роль Венеции во ввозе сукон в Константинополь была значительнее, чем роль других итальянских городов, — она снабжала тканями не только своих купцов, но косвенно и их конкурентов, предоставляя тем, пусть во вторую очередь, также возможность наживы.

¹⁷ Бадоев расплачивается через брата в Венеции с красильщиком Антонио Колона, аппретировщиком Аньоло да ла Вольта и др. Чаще всего ровнению и окраске подвергались ткани бастарди.

¹⁸ *Badoer*, p. 28, 294.

¹⁹ *Ibid.*, 278.

²⁰ См.: Б. Т. Горянов. Поздневизантийский феодализм, стр. 248—249, 266.

²¹ Текстильное сырье составляло 21,4% товарооборота Бадоева, а пряности, благовония и медикаменты — лишь 7%. Бадоев вместе со своими компаньонами закупил и вывез на запад за 3,5 года около 29 т шерсти, 54,5 т хлопка, 1100 кг шелка-сырца, 104 т квасцов, 7700 кг различных красителей — общей стоимостью в 72 421 $\frac{2}{3}$ перпера.